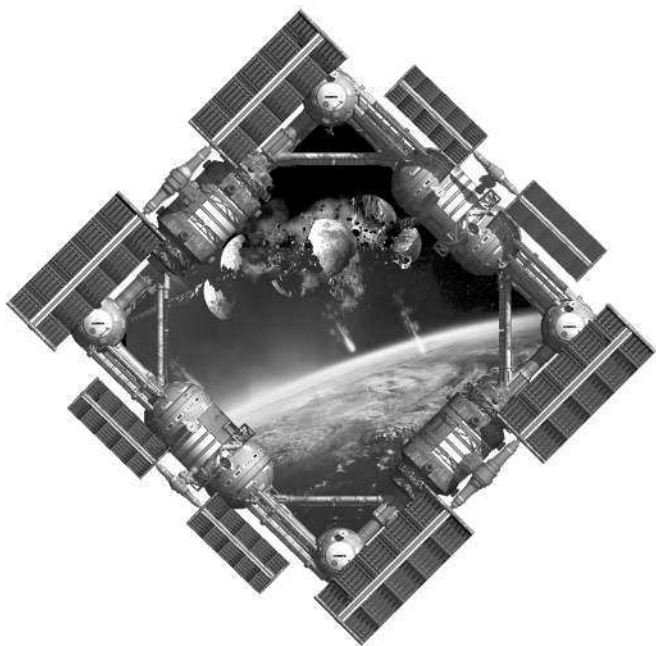

fan_zon

Нил Стивенсон

СЕМЬЕВИЕ

fanzon
МОСКВА 2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Neal Stephenson

SEVENEVES

Copyright © 2015 by Neal Stephenson

Перевод *Павла Кодряного* (части 1, 2)
и *Михаила Молчанова* (часть 3)

Разработка серии *Андрея Саукова*
Иллюстрации на переплете и в тексте *Николая Плутахина*
Фотография: © Pascal Saez / Sipa USA / Fotodom.ru

Школа перевода
В. Баканова

Стивенсон, Нил.

С80 Семиевие / Нил Стивенсон ; [пер. с англ. П. Кодряного, М. Молчанова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 752 с. — (Sci-Fi Universe).

ISBN 978-5-699-99847-0

Неожиданная катастрофа обрекла Землю на медленную, но неотвратимую гибель. Нации всего мира объединились для осуществления грандиозного проекта — спасти человечество, отправив его представителей в космос. Но непредсказуемость человеческой природы вкупе с неподвижными проблемами губят эту затею, и в живых остается лишь горстка людей...

Пять тысяч лет спустя их потомки готовятся к очередному путешествию в неведомый и странный мир, полностью преобразенный катаклизмом и ходом времени. Они возвращаются на Землю.

УДК821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© П. Кодряной, М. Молчанов,
перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99847-0

Джейми, Марии, Марко и Джеффу

Эпоха одной Луны

Луна взорвалась без предупреждения и без какой-либо видимой причины. Она была во второй четверти, сутки до полнолуния. Все произошло на временной отметке 05:03:12 UTC. Впоследствии этот момент получил обозначение A+0.0.0, или попросту Ноль.

Первым нечто необычное заметил астроном-любитель из Юты. Секунду назад его внимание привлекло туманное пятнышко, расцветшее в окрестности структуры Рейнер Гамма рядом с лунным экватором. Он решил, что это пылевое облако от метеоритного удара. Астроном вытащил телефон и негнуцимися пальцами (поскольку находился на вершине горы, где воздух столь же холоден, сколь и чист) вбил в блог запись о событии, торопясь застолбить приоритет. Другие астрономы вот-вот начнут наводить телескопы на то же самое облако, если уже не навели. Однако у него есть шанс отрапортовать раньше всех — вот если бы только пальцы двигались чуть быстрее! Тогда ему достанется и слава первооткрывателя. Если метеорит оставит после себя заметный кратер, может статься, этот кратер назовут его именем.

Увы, имя астронома так и осталось безвестным. К тому моменту, как он извлек из кармана телефон, кратера уже не существовало. Равно как и Луны.

Астроном сунул телефон в карман, снова припал к окуляру и чертыхнулся, поскольку увидел лишь коричневатое пятно. Похоже, в спешке сбил фокус. Он принялся вращать колесико настройке. Не помогло.

В конце концов он оторвался от телескопа и попытался найти Луну невооруженным взглядом. И тут же перестал быть ученым, только что сделавшим уникальное открытие, поскольку ничем уже не отличался от миллионов других людей в обеих Америках,

ошалело уставившихся на небесное зрелище, подобного которому человечество еще не знало.

Когда планета взрывается в кино, она превращается в огненный шар — и исчезает. С Луной все было по-другому. Агент (такое имя впоследствии получила разрушившая Луну неведомая сила), безусловно, высвободил огромную энергию — но вот для того, чтобы превратить лунную твердь в море пламени, ее даже близко не хватило.

Согласно наиболее популярной теории, облако пыли, которое увидел астроном из Юты, было вызвано ударом. Иными словами, Агент пришел извне, пробил лунную поверхность и дошел до центра, где и взорвался. Не исключено, впрочем, что он прошел Луну насквозь, а разрушительной энергией поделился по дороге. Другая гипотеза утверждала, что взрывное устройство внутри Луны в доисторические времена разместили инопланетяне, а некие заранее заданные условия лишь привели его в действие.

Как бы то ни было, во-первых, Луна раскололась на семь крупных кусков, не считая бесчисленного множества кусочков поменьше. И, во-вторых, все эти куски разошлись в стороны достаточно далеко, так что их — огромные, неровные глыбы — можно было разглядеть по отдельности, хотя и не сказать чтобы совсем разлетелись. Лунные осколки оставались сцеплены гравитацией и теперь, подобно грозди гигантских камней, беспорядочно обрацались вокруг общего центра тяжести.

Упомянутый центр, бывший некогда центром Луны, теперь же — лишь абстрактная точка в пространстве, в свою очередь продолжал обращаться вокруг Земли, как и в предшествующие миллиарды лет. Так что сейчас люди на Земле, направляя взгляд туда, где должна находиться Луна, видели на ее месте медленно поворачивающееся созвездие белых глыб.

Точнее говоря, начали видеть, когда осела пыль. Первые несколько часов наблюдалось лишь облако размером чуть побольше прежней Луны. Ближе к рассвету оно побагровело и ушло за горизонт, провожаемое обалделым взглядом астронома из Юты. Над Азией всю ночь висело неясное пятно лунного цвета. Внутри него, по мере того как пыль притягивалась к обломкам, медленно проступали пятна поярче. Европа, как и Америка на следующий день, могла уже наблюдать новое положение вещей во всей его красе — на месте Луны было семь огромных камней.

Прежде чем ученые, военные и политики стали применять термин «Агент» для обозначения того неведомого, что взорвало Луну, обычная публика знала это слово в основном по детективам и боевикам, напищанным всевозможными секретными агентами. Людям более технического склада ума могло быть известно и другое его значение — скажем, «химический агент». Однако ближе всего к тому смыслу, которое это слово будет иметь отныне и навсегда, его употребляли те, кто серьезно занимался фехтованием или боевыми искусствами. Во время тренировки, когда один из бойцов атакует, а его соперник тем или иным способом должен отразить атаку, нападающего кратко называют «агентом», а защищающегося — «пациентом». Агент действует, пациент пассивен. В данном случае неизвестный Агент атаковал Луну. Луна, а также обитающее в подлунном мире человечество оказались в роли объекта атаки. Быть может, когда-нибудь значительно позже люди снова достигнут такого уровня, чтобы считать себя действующей стороной, агентами. Однако сейчас и в обозримом будущем им уготована роль пациентов.

Семь сестер

Руфус Макуори, управляющий шахтой на Северной Аляске, наблюдал все это поверх черного контура хребта Брукс. В безоблачные ночи Руфус обычно заезжал на своем пикапе на гору, которую днем вместе с подчиненными раскапывал изнутри. Там он доставал из кузова телескоп, двенадцатидюймовый рефлектор Кассегрена, устанавливал его на самой вершине и смотрел на звезды. Промерзнув насквозь, Руфус возвращался в кабину пикапа (двигатель он не глушил) и первым делом пристраивал руки над решеткой вентилятора, чтобы к пальцам возвратилась чувствительность. Это давало ему возможность, пока греются остальные части тела, выходить на связь с друзьями, родными и прочими людьми по всему земному шару.

А также за его пределами.

Когда взорвалась Луна и он сумел себя убедить, что увиденное не плод галлюцинации, Руфус запустил на телефоне приложение, отслеживающее местоположение различных небесных тел, как естественных, так и созданных человеком. Там он отыскал Международную космическую станцию. Выяснилось, что как раз в эти минуты она пролетает над ним на высоте двухсот шестидесяти миль, хотя и на две тысячи миль южнее.

Руфус натянул на колено устройство, которое сам собрал в небольшой мастерской при шахте. Оно представляло собой телеграфный ключ, которому на вид можно было дать лет полтора, закрепленный на выгнутом куске пластика. Все вместе пристегивалось к ноге липучкой. Он принялся отбивать точки и тире. Антенна на бампере пикапа торчала вверх, к звездам.

В двух тысячах миль к югу и на высоте двухсот шестидесяти миль его точки и тире зазвучали из пары дешевых колонок, прицепленных кабельной стяжкой к трубе, проходящей сквозь тесный, похожий на консервную банку модуль Международной космической станции.

С одного конца к МКС был прикручен астероид по имени Амальтея, формой напоминавший продолговатый клубень ямса. Если бы каким-то маловероятным образом его удалось мягко опустить на Землю и уложить на футбольном поле, астероид протянулся бы от одной штрафной площадки до другой, полностью закрыв центральный круг. Предыдущие четыре с половиной миллиарда лет он, невидимый даже в телескоп, обращался вокруг Солнца примерно по той же орбите, что и Земля. Последнее, согласно принятой у астрономов классификации, означало его принадлежность к астероидам класса «Арджуна». Поскольку орбиты их близки к земной, вероятность того, что «арджуна» рано или поздно войдет в атмосферу и упадет в густонаселенном регионе, довольно высока. Впрочем, по той же самой причине подобные астероиды несложно обнаружить, да и добраться до них не так уж тяжело. Оба обстоятельства, приятное и не слишком, обусловили повышенное внимание к ним астрономов.

Рой вооруженных телескопами мини-спутников обнаружил Амальтею пять лет назад. Спутники принадлежали компании «Арджуна Экспедишнз» из Сиэтла, созданной группой техномиллиардеров с целью добычи на астероидах полезных ископаемых. Выяснилось, что Амальтея представляет определенную опасность, поскольку вероятность ее столкновения с Землей в ближайшие столетия составляла около 0,01. Запустили еще один рой спутников, они набросили на астероид сеть и перетаскили его на геоцентрическую орбиту (иными словами, Амальтея теперь обращалась вокруг Земли, а не вокруг Солнца), параметры которой постепенно привели в соответствие с орбитой МКС.

Тем временем запланированное расширение МКС продвигалось своим чередом. Новые модули — надувные конструкции

и заполненные воздухом жестянки — доставлялись ракетами в космос и крепились по обе стороны станции. Впереди (если воспринимать станцию как летящий вокруг света объект, формой напоминающий птицу, то на ее носу) расположилась структура, ставшая домом для Амальтеи и для исследовательского проекта по разработке астероидов, который должен был вырасти вокруг нее. Сзади, тем временем, соорудили тор — обитаемую структуру в форме бублика около сорока метров в диаметре; этот бублик вращался, словно карусель, чтобы создать хоть немного искусственного тяготения.

В процессе строительства все как-то постепенно перестали пользоваться термином «Международная космическая станция» и начали называть старушку именем «Иззи», произведенным от английской аббревиатуры названия *International Space Station, ISS*. Случайно или нет, но всплеск популярности нового прозвища совпал с моментом, когда оба конца станции очутились под женским руководством. Дина Макуори, пятый ребенок — и единственная дочь — Руфуса, отвечала практически за все, происходящее в передней части «Иззи». Айви Сяо осуществляла общее командование над МКС. Ее штаб-квартира находилась на корме, в торе.

Большую часть времени, если не считать сна, Дина проводила на носу «Иззи», в небольшой лаборатории («в моей мастерской»), откуда через окошко из кварцевого стекла могла видеть Амальтею («мою подружку»). Амальтея была железоникелевой: эти тяжелые элементы, вероятно, составляли горячее ядро древней планеты, давным-давно уничтоженной в некоей доисторической катастрофе. Астероиды других типов состоят из более легкого вещества. С составом Амальтеи вышло точно так же, как и с ее орбитой — он представлял собой недостаток и достоинство одновременно. На то, чтобы двигать по Солнечной системе увесистый кусок металла, ушла уйма усилий, однако для дальнейшего использования он годился как нельзя лучше. Что касается прочих астероидов, некоторые состоят преимущественно из льда и могут служить источником воды для потребления на орбите или, если расщепить ее на водород и кислород — для ракетного топлива. На других много драгоценных металлов, которые можно спустить на Землю и выгодно продать.

А вот железоникелевый объект вроде Амальтеи возможно переплавить и пустить на конструкции для орбитального строительства. Однако подобная задача, если не ограничиваться небольшими лабораторными экспериментами, требовала совершенно

новой технологии. О живой рабочей силе следовало забыть — доставка людей на орбиту и обеспечение их жизнедеятельности влетит в копеечку. Сами собой напрашивались роботы. Дина и отправилась на орбиту, чтобы подготовить размещение на «Иzzi» лаборатории робототехники, рассчитанной на шесть исследователей. После очередного раунда бюджетной войны в Вашингтоне выяснилось, что исследователь будет только один.

Собственно, Дину такое положение дел вполне устроило. Ее детство прошло в далеких от цивилизации местностях вроде хребта Брукс на Аляске, пустыни Кару в Южной Африке и региона Пилбара на западе Австралии, где она вместе с отцом, Руфусом, матерью, Кэтрин, и четырьмя братьями переезжала с шахты на шахту. По оттенкам ее акцента можно было изучать географию. Образование Дина получила дома, от родителей, а также от домашних учителей, которых приходилось постоянно завозить — ни один не продержался больше года. Кэтрин учила ее тонкостям игры на пианино и сервировки стола, а Руфус — математике, военной истории, азбуке Морзе, навигации в безлюдных местностях и тому, как взрывать все и вся. Когда ей исполнилось двенадцать, семья посредством голосования за ужином решила, что для дальнейшей жизни на шахте Дина слишком уж сообразительна и активна, так что ее отправили в дорогую частную школу на восточном побережье Соединенных Штатов. Оказалось — причем до тех пор Дина и не догадывалась ни о чем подобном, — что семья не слишком-то стеснена в средствах.

В школе у нее обнаружился талант футболистки, так что она сумела получить спортивную стипендию в Пенсильванском университете. На втором курсе порванные связки правого колена поставили крест на ее спортивной карьере, и Дина всерьез взялась за геологию. Это обстоятельство плюс три года отношений с молодым человеком, который в свободное время строил роботов, а также многочисленные семейные связи в горнодобывающей индустрии в конечном итоге сделали ее лучшим кандидатом для работы, которой Дина сейчас и занималась. Еще внизу, на твердой земле, она трудилась бок о бок с энтузиастами робототехники — в том числе университетскими учеными, хакерами-железячниками на контракте и официальными сотрудниками «Арджуны», — программируя, тестируя и оценивая на дальнейшую пригодность целый зоопарк роботов размером от таракана до коккер-спаниеля. Все они были оптимизированы для того, чтобы ползать по

поверхности Амальтеи, анализировать минеральный состав породы, срезать куски и доставлять их в плавильную печь, также оптимизированную для работы в безвоздушном пространстве. Слитки, вышедшие из этой печи, по весу годились максимум на пресс-папье — но то были первые пресс-папье, изготовленные вне Земли, и сейчас они большей частью придавливали важные документы на столах миллиардеров Кремниевой долины, а их ценность как статусного символа и отправной точки для беседы значительно превосходила цену железа.

Заядлый радиолюбитель Руфус, который все еще переговаривался морзянкой с постепенно редющей командой старинных приятелей, рассеянных по всему свету, обратил внимание дочери на то обстоятельство, что установить радиокontakt между «Иззи» и Землей, если сеанс проходит в условиях прямой видимости (то есть когда «Иззи» пролетает более или менее над головой), совсем несложно, а расстояние по меркам любительской связи и вовсе пустяк. Поскольку Дина дневала и ночевала в лаборатории робототехники в окружении тестеров и паяльников, собрать приемопередатчик по схемам, которые прислал отец, не составило ей большого труда. Сейчас он, закрепленный пластиковой стяжкой прямо на внутренней обшивке, болтался у нее над столом, издавая негромкое статическое шипение, совершенно неслышное за обычным ревом вентиляционной системы станции. Однако иногда приемник начинал пищать.

Если бы со стороны «Иззи», где находилась Дина через несколько минут после того, как Агент раздробил Луну, в открытом космосе работал кто-нибудь из обитателей станции, в первую очередь он видел бы Амальтею: огромный, кривой и гнутый кусок металла, местами все еще покрытый космической пылью, которую даже его исчезающе слабое поле тяготения собрало за миллиарды лет, местами — вытертый до блеска. На его поверхности суетились десятка два роботов, принадлежащих к четырем различным биологическим видам: одни были похожи на змей, другие передвигались бочком, словно крабы, третьи напоминали перекатывающийся проволочный глобус, а четвертые походили на рой мелких насекомых. От роботов периодически исходил свет — мигание голубых и белых светодиодов, с помощью которых Дина отслеживала их местонахождение, вспышки лазеров, сканирующих поверхность Амальтеи, и слепящее фиолетовое сияние, когда роботы время от времени вгрызались в породу. «Иззи» находилась в тени Земли, справа от планеты, и поэтому